

Ольга Дашкова

Охота на олигарха

RUGRAM

УДК 82-311.2(02.055.2)

ББК 83.3(2)

Д21

Дашкова О.

Д21 Охота на олигарха / О. Дашкова. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2024. — 272 с. — (Дымовы).

Взрослый, жёсткий, циничный.

Баснословно богатый и влиятельный.

Уверенный, бескомпромиссный, всё это — олигарх Владимир Дымов.

Каждый месяц его состояние увеличивается на несколько миллионов.

Каждый месяц рядом с ним новая красивая девушка.

Но всё меняется, когда на олигарха объявляется охота и судьба сводит заядлого холостяка с простой женщиной.

У них нет ничего общего, они из разных миров.

Но проведённые вместе несколько ночей меняют их жизнь.

BIC FP

BISAC FIC005000

ISBN 978-5-521-90725-0

© Дашкова О., текст, 2024

© Леола К., обложка, 2024

© RUGRAM, 2024

© Т8 Издательские технологии, 2024

ПРОЛОГ. ДЫМОВ. ДЕКАБРЬ

— Тебе здесь нравится?

Девушка сморщила носик, брезгливо отодвинула столовый прибор, осматривая вокруг интерьер:

— Еще не решила.

С ее плеча соскользнула белая шубка, показывая загорелую кожу и тонкую бретельку топа.

Она перевернула страницу лежащего на столе меню, начала читать, но тут же вопросительно посмотрела на меня:

— Селедка под шубой? Дорогой, ты серьезно?

— Почему нет? Сто лет не ел такое.

На нее забавно смотреть, все время забываю имя — Милана, Милена, Милания? Впрочем, это не так важно.

Сам рассматриваю свое приобретение трехмесячной давности — ресторан «Ля Минор». Кроме нашего заняты еще три столика, на стеклах наклейки о предлагаемом бизнес-ланче и скидках, искусственные цветы в маленьких вазочках, клетчатые скатерти, дешевые шторы.

Мила продолжает изучать меню, больше не задает вопросов, но весь ее вид говорит о брезгливости и пренебрежении к данному заведению. Послушная девочка, ради денег стерпит все, даже селедку под шубой, приготовленную неизвестно где.

Почти центр города, место хорошее, что не скажешь о ресторане, но купил по дешевке, в договоре было сказано, что владельцы должны освободить помещение к Новому году.

Но как видно, они этого делать не собираются, в углу стоит наряженная искусственная ель, мигают гирлянды. Со времен молодости не бывал в таких заведениях.

За последние месяцы в моей жизни много чего случилось, было не до какого-то там ресторана. Самое радостное, конечно, это то, что я стал дедом — старшая дочь, Дарья, родила месяц назад самую красивую девочку на свете. Если учесть, что мне совсем скоро пятьдесят один год, то я этому безумно рад, но стариком себя совсем не ощущаю.

— Добрый день, меня зовут Евгения, вы уже готовы сделать заказа?

От звука знакомого голоса все внутри сжимается.

Медленно поднимаю голову, мы встречаемся взглядами. Выющиеся светлые волосы ниже плеч, голубые глаза, в них сейчас столько холода, а еще — удивления.

Девушка делает шаг назад, поправляет черный фартук официанта, сжимает в руке блокнот и карандаш:

— Вы готовы сделать заказ?

— Дорогой, мы точно будем здесь что-то кушать? Может, не стоит? Поехали в «Инжир», а лучше к тебе.

— Будем. Заказывай.

— Ну, тогда мне воды — простой, без газа и в бутылке, я открою сама. Если честно я не голодна.

Евгения несколько секунд смотрит на мою спутницу, снова на меня, теперь практически убивая взглядом, поджимает губы. Кажется, похудела за то время, что не видел, бледная кожа, заостренные скулы, хрупкие плечи.

Я помню вкус ее губ — брусника с сахаром, она тогда ела именно ее, запивая чаем с мятой.

— У нас есть клюквенный морс.

— Морс — это что?

— Это сладкий напиток из разбавленного водой сока ягод.

— Клюква, она же кислая, нет, мне просто воду.

— Что вам?

Теперь моя очередь, а я сижу, теряюсь, как школьник, а не взрослый мужик.

Евгения, это имя написано на беджике. Да, Женечка, как я ласково ее называл, а еще шептал это имя ночами, что мы провели вместе, ловя с ее вкусных губ стоны.

Чувство вины и стыда — вот что сейчас разъедает меня изнутри. А еще Мила в белой норковой шубе, ее брезгливость, мой дорогой телефон на столе и часы за кучу тысяч евро на запястье.

Весь мой внешний вид и спутница кричат о том, что все, что нас сейчас окружает, это дно, а мы на вершине.

— Я очень рада, что электрики могут позволить себе сводить свою девушку в ресторан. Но извините, это не мое дело. Вы будете делать заказ? А то мне нужно еще из воды убрать весь газ для вашей дамы сердца.

Какая острая на язычок, а еще я помню, как она умеет хамить и ругаться матом.

Может, к черту послать Милу и затащить Женечку к себе на квартиру? Вспомнить свои вынужденные осенние каникулы и наш горячий секс на скрипучей койке.

— Дорогой, вы знакомы? Почему официантка второсортной забегаловки позволяет себе такое? Какой электрик? Я не понимаю! Ты купил электрическую компанию?

Евгения выпрямляет спину, смотрит с вызовом.

Черт, на самом деле чувствую себя подлецом, но вроде никто не был против того, что происходило, и никто ничего никому не обещал. Мы взрослые люди, каждый получил свое.

— Мне нужен ваш управляющий.

— Для чего? — Девушка не понимает, сейчас она растеряна.

— Поговорить с ним о закрытии ресторана.

— Как о закрытии?

Еще немного, и в ее бездонных голубых глазах появятся слезы, но меня не должно это трогать.

— Я новый владелец этого заведения.

— Новый владелец? Тот самый Дымов? — Женя очень удивлена.

— Дорогой, ничего себе, когда ты успел его купить?

Мила поправляет шубку, накрывает мою руку своей ладонью, Евгения следит за ее движениями, снова собирается.

— Я управляющий и совладелец, можете говорить со мной, господин Дымов.

Странно, что она работает еще и официантом, скорее всего, дела совсем плохи.

— Мой адвокат свяжется с вами в ближайшее время, и вы помните, что должны освободить помещение до Нового года? Так прописано в договоре. На все у вас ровно неделя.

— Но мы не можем так быстро. Я хочу выкупить его обратно, мне необходимо немного времени, чтобы найти нужную сумму, часть уже есть.

— Дорогой, а что здесь будет вместо этого паршивого ресторана?

Я все так же сижу, Женя смотрит растеряно, Мила не понимает. Не понимаю, откуда во мне столько жесткости? Но это бизнес, и если ты как владелец и управляющий не смог удержать свое заведение на плаву, то грош тебе цена как управленцу.

А еще я не верю женщинам, давно не верю их словам, слезам, улыбкам. Они так умело это делают, при этом вставляя нож в спину. Сначала они умоляют подождать, строят вот такие милые глазки, в которых стоят слезы, а потом кусают больно, как голодные гиены.

Я уже проходил это, мне хватило.

Теперь никаких чувств и эмоций, только секс.

— Куколка моя, а хочешь, я подарю его тебе?

— Мне? Ничего себе, дорогой, это так неожиданно. А я сделаю здесь бутик женского белья, обожаю белье, ты же знаешь.

Я знаю, потому что это за мои деньги она надевает на себя полупрозрачные тряпки, а потом предо мной же их снимает.

ПРОЛОГ 2. ЕВГЕНИЯ. ДЕКАБРЬ

— И ты представляешь, он говорит мне, мол, вы должны освободить помещение до Нового года. Зла не хватает... напыщенный вонючий индюк.

Нервно размешиваю уже давно остывший кофе, бросаю ложку на стол, она с грохотом падает на пол. Смотрю в окно, на улице уже стемнело, идет снег, такой легкий и пушистый, мигают яркие гирлянды, красиво очень, но мне не до этого.

— А ты что?

Тома с аппетитом ест тирамису, отпивает глоток красного вина, смотрит поверх бокала на сидящего за соседним столиком молодого человека.

— Ты вообще слушаешь меня?

— Слушай, как считаешь, я не слишком старая для такого молодняка? — Кивает в сторону. — А то на днях курьер суши назвал меня на «вы» и добавил «женщина». Господи, меня чуть инфаркт не хватил, побежала искать капли, а потом вспомнила, что у меня их нет.

— Тома, ты женщина, поверь мне, тебе скоро сорок лет.

Не хочу разочаровывать подругу, но сейчас разговор обо мне, а не о ее молодняке.

— Печально. Так кто там у тебя был вонючим индюком?

— Новый владелец ресторана.

— Продала все-таки? Ты моя умница, эта дыра только тянула из тебя деньги и нервы, худая стала, смотреть страшно,

хотя сейчас это неважно, все носят безразмерные свитера и платья.

— Тома, это Слава продал! Продал мой ресторан! За моей спиной, пока я искала деньги, пока носом землю рыла. Он, тварь, все продал, подписал бумаги и даже не сказал мне. Этот ресторан — моя жизнь, мое любимое дело, я пятнадцать лет в него душу вкладывала.

— Ну, твой бывший всегда был дерьмом, только ты не замечала ничего, потому что пропадала здесь, в своем любимом деле, пока он тискал массажисток, маникюрш, а потом и официанток у тебя под носом.

— Но это незаконно, он подделал мою подпись, нужно согласие всех собственников. Я подам на него в суд, он что, этого не понимает?

— Он сейчас трахает ту официантку в Сочи, и поверь, ему глубоко по херу, куда ты на него будешь подавать.

— Ты откуда знаешь?

— Евгения Генриховна, есть такое явление в современном обществе, называется «социальные сети», тебе знакомо?

— Мне не до этого.

— Женя, ты меня слышишь вообще? — Тома повышает голос, приподнимается, щелкает перед моим лицом пальцами.

Яркая брюнетка с миндалевидными глазами Шамаханской царицы, Тамара Беридзе, моя школьная подруга и самый близкий человек. Ее никак нельзя назвать женщиной, а вот я глупая баба, которая пахала, тащила на себе все, закрывая глаза на измены мужа. Пока в октябре просто не застукала его в койке с девицей, причем он даже не оправдывался.

— Забудь уже его, выкинь из памяти и жизни, захлопни дверь этого несчастного ресторана, где ты потратила лучшие годы своей жизни, и начни ее заново...

Томка умеет убеждать — она психолог.

— Женечка, милая моя девочка.

— Да какая я девочка?

— Ты не любишь себя, поэтому об тебя все вытирают ноги. — Теперь подружка говорит вкрадчиво, гладит по руке, заглядывает в глаза. — Сколько лет я тебе твержу: подумай о себе; со сколькими мужиками познакомила, отрывая их от своего сердца. Но ты, как курица-наседка, сидишь в этом «Ля Миноре», пытаешься возродить из пепла то, чего уже давно нет.

— Я не курица.

— Нет, конечно нет, ты прекрасная, красивая, голубоглазая натуральная блондинка, снежная королева в этом царстве замороженных полуфабрикатов.

— Тамара, прекрати свои сравнения, не до них.

— Я не знаю чего-то еще?

Поправляю волосы, снова смотрю в окно, снег все идет, совсем скоро Новый год, даже не знаю, что он принесет.

— Он был здесь.

— Кто?

— Тот, мой ноябрьский деревенский роман.

— Электрик с отличной эрекцией?

На Тamarкину шутку оборачиваются, она разводит руками, отпивает вина.

— Да.

— Чего хотел? Надеюсь, ты не оставила ему специально адрес и телефон? Нам электрики не нужны, ты теперь де-